

мар.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-О12-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Журавлёва В.А.

судей

Ситникова Ю.В. и Кулябина В.М.

при секретаре

Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Упатов А.Д., Григорова Ю.С., Артёмов Р.В., представителя потерпевшего Н [REDACTED] - Чеботарёвой М.И., адвоката Баева О.Я., кассационное представление первого заместителя прокурора Воронежской области Хромых В.В. на приговор Воронежского областного суда от 26 декабря 2011 года, которым

Упатов А. [REDACTED] Д. [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 08.08.2001 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года; 2) 05.02.2003 г. по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы, а с применением ст. 70 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождённый 13.01.2005 г. условно-досрочно на срок 2 года 2 месяца 19 дней,

осуждён к лишению свободы на срок: по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) – 11 лет без штрафа, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) – 18 лет, по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) – 15 лет; по ч. 1 ст. 222 УК РФ – 2 года без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Григоров Ю [] **С** [] [] []

[] несудимый,

осуждён к лишению свободы на срок: по ч. 4, 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) – 9 лет без штрафа, по ч. 4, 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) – 5 лет 6 месяцев без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ, Григоров Ю.С. оправдан в связи с непричастностью к совершению преступления. Признано право на реабилитацию.

Артёмов Р [] **В** [] [] [] [] []

[] судимый: 1)

20.02.2006 г. по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 2) 15.02.2007 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, а с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы; 3) 08.06.2007 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158; п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы, а с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы; 4) 19.11.2007 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158; ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161; ч. 2 ст. 325 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, а с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам 8 месяцам лишения свободы; 5) 05.06.2008 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, а с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

осуждён п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) к 6 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, в том числе назначенного приговором суда от 05.06.2008 г., окончательно назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать в пользу Н []

с Упатова А [] Д [] и Григорова Ю [] С [] солидарно возмещение материального вреда в размере [] рублей [] копеек;

с Григорова Ю [] С [] и Артёмова Р [] В [] солидарно возмещение материального вреда в размере [] рублей;

с Упатова А. [] Д. [] компенсацию морального вреда в размере [] рублей.

В удовлетворении исковых требований Н. [] к Григорову Ю. [] С. [] и Артёмову Р. [] В. [] о компенсации морального вреда отказано.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление адвокатов Баева О.Я. и Сачковской Е.А., осуждённых Григорова Ю.С. и Упатова А.Д., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Гулиева А.Г., частично поддержавшего кассационное представление и просившего переквалифицировать действия Упатова А.Д. в части неправомерного завладения автомобилем [] с пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, а также исключить осуждение Григорова Ю.С. за применение оружия и за хищение автомобиля « [] при подстрекательстве и пособничестве в разбое, Судебная коллегия

установила:

приговором суда признаны виновными и осуждены:

Упатов А.Д. - за совершение разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за убийство К. [] Д. [], сопряженное с разбоем; за пособничество в убийстве К. [] М. [], сопряженном с разбоем; а также за незаконное ношение огнестрельного оружия;

Григоров Ю.С. - за подстрекательство и пособничество в разбое, то есть в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере; за подстрекательство и пособничество в краже с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере;

Артёмов Р.В. - за кражу с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере.

Преступления совершены в г. [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах:

осуждённый Упатов А.Д. просит отменить приговор суда и прекратить его уголовное преследование в связи с непричастностью к совершению преступлений, утверждает, что в ходе предварительного следствия оговорил себя и Григорова из-за применённого в отношении него физического и психического насилия, излагая обстоятельства преступлений со слов работников милиции; считает приговор суда незаконным и необоснованным; приводит свой анализ доказательств и отмечает противоречивость положенных в основу обвинительного приговора своих показаний, а также

показаний свидетелей, в том числе С [], Г [] потерпевшей С [] оспаривает обоснованность опознания его С [] по голосу; ссылается на показания свидетелей, в том числе Че [] Г [] Р [] о приметах предполагаемых преступников, которые оправдывают его; приведённые в приговоре показания потерпевшего Н [] о трёх выстрелах не соответствуют действительности; осуждённый ставит под сомнение, что убийство было совершено из карабина «Сайга 20» и утверждает о своей непричастности к незаконному обороту данного огнестрельного оружия, о невозможности его перезаряжать, так как у него отсутствует часть правой руки; неподтверждённые первоначальные показания свидетелей С [], Г [] В [], Г [] Л [] были даны с применением насилия, их последующие показания суд необоснованно оценил как ложные; первоначальные показания указанных свидетелей были даны со слов Г [] [] однако не подтверждены другими доказательствами, поэтому имеются сомнения в их достоверности; о применении недозволённых методов расследования в отношении С [] Г [] Г [] Г [] подтвердили свидетели А [] Г [] С [] Р [] Л [] однако их показаниям дана неправильная оценка; имело место нарушение права на защиту, так как во время допроса С [], он был удалён из зала суда, тем самым был лишён возможности её допроса, а ходатайство об оглашении её показаний осталось без удовлетворения; его алиби, то есть нахождение в момент совершения преступления в ином месте, а именно в г. [] Республики [] надлежаще не проверено; автор жалобы отмечает неполноту предварительного и судебного следствия, предвзятое отношение судьи; по мнению осуждённого, протокол осмотра и изъятия окурков составлен с нарушением уголовно-процессуального закона, так как свидетель Ч [] не участвовал непосредственно в их изъятии; суд необоснованно отказал в удовлетворении ряда ходатайств, в том числе: о назначении дополнительной экспертизы по исследованию окурков; о назначении экспертизы видеозаписи допроса свидетелей С [] и Г [] на предмет признаков монтажа; о фальсификации протокола осмотра местности от 16.10.2008 г.; необоснованно отказано в признании недопустимыми протоколов допроса обвиняемых Артёмова Р.В. от 21.11.2008 г., Упатова А.Д. от 15.10.2008 г., 21.10.2008 г., 20.11.2008 г., так как фактически их допрос не проводился; осуждённый оспаривает обоснованность отказа суда в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания; утверждает, что фактически он был задержан по подозрению в совершении преступления 14.10.2008 г.; доказательства, опровергающие, по мнению суда, доводы о применении пыток основаны на показаниях заинтересованных в исходе дела сотрудников милиции; 15.09.2011 г. председательствующий незаконно возобновил судебное следствие;

осуждённый Григоров Ю.С. просит отменить приговор суда как незаконный и необоснованный, утверждает о своей непричастности к преступлениям, оспаривает оценку доказательств, которую дал суд; по мнению осуждённого, в приговоре не указаны причины, по которым отвергнуты оправдывающие его показания свидетелей С [] [] Г [] [] Г [] [], принятые же судом показания указанных свидетелей получены с применением насилия со стороны сотрудников МВД; первоначальные показания Упатова, от которых он отказался, а также показания свидетеля А [] [] в приговоре изложены неверно; показания Упатова, где он сообщал о сговоре на кражу, не только не подтверждены другими доказательствами, но и опровергнуты показаниями свидетелей о внешности лиц, которых они наблюдали 4 – 5 мая 2008 года недалеко от дома потерпевших; вывод суда о том, что он (Григоров) мог находиться на трассе « [] [] » в районе пос. [] опровергается показаниями свидетелей З [] и Р []; критическая оценка показаний свидетелей в подтверждение его алиби необоснованна; отмечает предположительность выводов судебно-биологической экспертизы, а также необъективность председательствующего по делу судьи;

адвокат Баев О.Я. просит отменить приговор суда в отношении Григорова Ю.С. и прекратить его уголовное преследование на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, утверждает также, что приговор суда является незаконным и необоснованным, так как достоверных и достаточных доказательств вины осуждённого не добыто, его алиби по преступлениям, совершённым 05.05.2008 г., не опровергнуто; в кассационной жалобе приводит свой анализ доказательств и отмечает одностороннюю оценку доказательств в приговоре суда, полагает, что судом нарушены принципы презумпции невиновности и равенства сторон в процессе;

осуждённый Артёмов Р.В. просит переквалифицировать его действия на более мягкий закон, и отказать в иске потерпевшего Н [] о возмещении материального вреда, утверждает, что его действия квалифицированы п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ только на основании показаний потерпевших, однако крупный размер хищения не доказан; оспаривает достоверность своих показаний об участии в преступлении осуждённого Григорова Ю.С., а также законность его явки с повинной, отмечает, что лично не проникал в жилище потерпевших, длительное время содержится под стражей в следственном изоляторе, имеет больную мать и раскаивается в содеянном;

представитель потерпевшего Н [] – Чеботарёва М.И. считает приговор незаконным и необоснованным в связи с чрезмерно мягким наказанием и неправильной квалификацией действий осуждённых, не приводя доводов в обоснование этого.

В кассационном представлении ставится вопрос об исключении из объёма похищенного имущества при разбое автомобиля « [] », принадлежащего К [] а также об исключении из обвинения

Григорова Ю.С. по ч. 4, 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ квалифицирующего признака разбоя – применение оружия, снизив размер назначенного наказания. Как установлено судом, осуждённые не намеревались похитить автомобиль, кроме того, умысел Григорова был направлен лишь на демонстрацию оружия, а не его использование для причинения телесных повреждений.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб ввиду несостоятельности изложенных в них доводов.

Так, выводы суда о виновности осуждённых в совершении преступлений при установленных обстоятельствах соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Доводы о непричастности Упатова А.Д. и Григорова Ю.С. к преступлениям, связанным с разбойным нападением, опровергаются не только показаниями Упатова в ходе предварительного следствия, но и совокупностью других доказательств, в том числе данными осмотра места происшествия, заключениями экспертиз.

Так, Упатов А.Д. в ходе предварительного следствия показывал, что осуждённый Григоров предложил ему и Г [] [], который впоследствии скончался, совершить хищение денег и драгоценностей. Осуждённый Григоров предоставил подробную информацию о месте совершения преступления - доме потерпевшего Н [], о расположении комнат, места хранения драгоценностей, разработал план преступления и дал подробные инструкции, довёз к месту его совершения и обратно, втроем они вели предварительное наблюдение за домом. 05.05.2008 г. он (Упатов) и Г [] проникли в этот дом, где обнаружили женщину (С []). Г [] у которого оказался обрез и нож, применил в отношении неё насилие. В это время к дому подъехала автомашина « [] - [] ». Когда женщина (К []) и парень (К []) подошли к двери, Григоров резко открыл её и нацелил обрез, заставил войти в дом, где избивал женщину, выстрелил в затылок лежащему на полу парню, а когда женщина открыла сейфы, стал резать её. В доме были похищены золотые изделия и денежные средства.

Упатов сообщал детали преступлений, которые могли быть известны лишь лицу их совершившему. При этом уменьшал свою роль в их совершении с целью защиты. Он опознал по фотографиям лиц, которые находились в доме во время совершения преступлений, а также ружьё марки «Сайга», внешне похожее на обрез, из которого производился выстрел.

Потерпевшая С [] [] подтвердила обстоятельства совершения разбойного нападения, уточнив, что голос второго нападавшего принадлежит Упатову; у первого нападавшего был нож, а у второго - короткий карабин с ремнём для ношения на плече; её избивали оба; кроме

того, Упатов выстрелил в К [] а из гаража были слышны удары и крики К [] когда нападавшие с похищенным уходили из дома, полагали, что она (С []) была мертва.

Из показаний свидетеля С [] от 14.10.2008 г. следует, что 2 мая 2008 года он слышал, как осуждённый Григоров инструктировал Упатова и Г [] говорил, что стрелять не надо, действовать так, чтобы отдали деньги. Позднее, от Г [] узнал обстоятельства нападения на семью К [] и причастность к этому осуждённых.

Свидетель Г [] в ходе предварительного следствия показывала о том, что со слов Г [] знает о причастности к хищению денег и драгоценностей Упатова, а также то, что осуждённый Григоров на своём автомобиле [] отвозил их к месту преступления и обратно.

Из показаний свидетеля З [] следует, что осуждённый Григоров интересовался адресами богатых людей для совершения хищений, он показывал ему дом Н []

Кроме того судом проверены обстоятельства распоряжения осуждёнными похищенным имуществом, а также данные телефонных соединений с учётом показаний свидетелей З [] и Р [], которые изобличали осуждённых в совершении преступлений.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз, смерть К [] наступила в результате не менее 27 ножевых ранения в различные части тела, а смерть К [] – в результате огнестрельного дробового ранения головы в затылочной области; С [] причинены не повлекшие вред здоровью кровоподтёки, а также три ножевых ранения, квалифицируемые как лёгкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства не более 21 дня.

Объём похищенных золотых изделий денежных средств и другого имущества, за исключением автомашины, составил [] рублей [] копеек.

Доводы авторов кассационных жалоб о непричастности осуждённых Григорова Ю.С. и Артёмова Р.В. к совершению в сентябре 2004 года кражи из дома [] по ул. [] г. [] имущества К [] и Н [] на сумму [] рублей, также является необоснованными. Вина осуждённых подтверждена совокупностью доказательств, в том числе показаниями потерпевших; подробными показаниями Артёмова в качестве подозреваемого и обвиняемого, в том числе о том, что Григоров Ю.С. предложил совершить данную кражу, предоставил информацию о доме потерпевших, а он (Артёмов) осуществил задуманное, похищенное поделили между собой; показаниями Упатова в качестве подозреваемого и обвиняемого о том, что Григоров Ю.С. организовал кражу; показаниями С [] от 14 и 17 октября 2008 г. о том, что Артёмов говорил ему о совершённой краже; показаниями свидетеля З [] о том, что именно в 2004 году показал Григорову Ю.С. по его просьбе дом

Н []; данными осмотра места происшествия, в ходе которого изъята шапка-маска; заключением экспертизы № 474/58 о том, что не исключается происхождение пота на шапке-маске от Артёмова. Судом также надлежаще проверена достоверность явки с повинной Артёмова. Объём похищенного имущества установлен правильно на основании доказательств и является реальным.

В соответствии с положениями ст. 17, 88 УПК РФ суд дал надлежащую оценку всем представленным сторонами доказательствам с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела.

Доводы о применении недозволённых методов следствия в отношении Упатова А.Д., Григорова Ю.С., Артёмова Р.В., свидетелей С [], Гр [], Г [] судом проверены и обоснованно отвергнуты не только показаниями лиц, участвовавших в проведении следственных действий, но и результатами расследования, не подтвердившими данную версию. Показаниям указанных в кассационных жалобах свидетелей защиты по данному факту обоснованно дана критическая оценка.

В судебном заседании свидетели А [] и А [] показывали о том, что изъятые сотрудниками МВД золотые изделия А []. покупал у молодого Ю [] который был с Григоровым Ю.С. В приговоре же суда их показания о том, что Григоров Ю.С. продавал золотые изделия, изложены неверно. Данное обстоятельство учитывается Судебной коллегией, однако выводы суда о фактических обстоятельствах содеянного осуждёнными не опровергает.

В остальном показания допрошенных в судебном заседании лиц изложены в приговоре правильно. Положенные в основу обвинительного приговора показания Упатова А.Д., С [], Г [] и Г [] и других оценивались с учётом совокупности доказательств, в том числе показаний потерпевшей С [] данных осмотра места происшествия, заключений экспертиз. Выявленные противоречия проверены и оценены. Существенных противоречий, которые ставили бы под сомнение достоверность показаний, не установлено. В судебном заседании потерпевшая С [] по голосу определила, что Упатов был среди нападавших и производил выстрел в К [] тем самым уточнив свои показания в ходе предварительного расследования. С учётом особенностей восприятия обстановки в ситуации нападения обоснованно признаны достоверными её показания в судебном заседании, тем более, что имелись другие доказательства, подтверждающие показания потерпевшей.

Из показаний свидетеля Ч [] следует, что 05.05.2008 г. около трансформаторной будки, недалеко от дома К [] видела двоих мужчин, один из которых был в белой кепке. Данный свидетель уточнил, что не видела нахождения рукава в кармане мужчины с тёмными волосами. Однако данное уточнение, равно как и показания свидетелей, в том числе

Г [] Р [] и других о внешности лиц находившихся 4-5 мая 2008 г. недалеко от дома потерпевших, которые не совпадали с внешностью Упатова, заслуживают критической оценки, поскольку опровергаются объективными доказательствами.

Так, при осмотре указанного участка данной местности обнаружены окурки от сигарет и папирос. Согласно выводам экспертизы № 160 по результатам исследования молекул ДНК, смешанные следы слюны на окурках сигарет, изъятых недалеко от места происшествия, произошли от Г [] и Упатова А.Д. Кроме того, Р [] по фотографии опознал Г [] как мужчину в светлой кепке.

Довод о недопустимости протокола осмотра местности надуман. Данное следственное действие проведено в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. В силу ст. 177 УПК РФ непосредственное изъятие предметов осуществляет следователь. Свидетель А [] участвовавший в качестве понятого при проведении данного следственного действия, подтвердил изъятие окурков. Показания Ч [] о том, что он являлся понятым, но не участвовал в изъятии окурков, опровергаются содержанием протокола (т. 2 л.д. 75 – 80).

Свои показания со слов С [] о трёх выстрелах, совершённых одним из нападавших, потерпевший Н [] уточнил, что был один выстрел (т. 48 л.д. 43-50). Поэтому суд правильно указал в приговоре, приводя показания потерпевшего, что имел место один выстрел.

Как видно из протокола судебного заседания (т. 48 л.д. 24-42) потерпевшая С [] была допрошена 14.12.2009 г. в установленном порядке. Упатову было предоставлено право задавать вопросы потерпевшей, которым он воспользовался. Последующее его удаление из зала судебного заседания до окончания допроса было обусловлено нарушением порядка судебного заседания в виде нецензурной брани в адрес потерпевшей и соответствовало положениям ст. 258 УПК РФ. При этом в зале судебного заседания присутствовал его защитник, кроме того осуждённый имел возможность задать вопросы потерпевшей при повторном её допросе 10.09 2010 г. (т. 49 л.д. 162-164). Поэтому довод о допущенном нарушении права на защиту в связи с отсутствием возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания допроса потерпевшей является необоснованным.

Утверждение осуждённого Упатова о его нахождении в г. [] Республики [] в то время когда совершены преступления судом надлежаще проверено и опровергнуто. Показаниям свидетелей У [], У [], Л [], Л [] а также М [] и П [] суд обоснованно дал критическую оценку. Показания М [] и П [] проживающих на территории Республики [] и не явившихся в судебное заседание, обоснованно исследованы в порядке ст. 281 УК РФ. Как следует из показаний Упатова в ходе предварительного следствия, сразу же после совершения преступления он уехал в г. [] В ходе предварительного расследования получены

сведения о пересечении Упатовым 11.06.2008 г. границы двух стран при поездке на автомобиле из Республики [REDACTED]. Вместе с тем общеизвестным является тот факт, что государственную границу Российской Федерации возможно пересечь без регистрации.

Содержание датированного 16.10.2008 г. протокола осмотра местности у [REDACTED] км. автотрассы «[REDACTED]» на предмет обнаружения огнестрельного оружия, которое использовалось при совершении преступлений, не свидетельствует о его фальсификации. Данный протокол подписан всеми участниками следственного действия, в том числе Упатовым. Данное следственное действие не дало положительного результата (т. 26 л.д. 189 – 192).

Версия о совершении убийства К [REDACTED] из обрезка карабина «Сайга» подтверждена не только показаниями Упатова в ходе предварительного следствия, но и заключениями экспертов об огнестрельном дробовом телесном повреждении погибшего, а также сведениями о том, что соучастник преступлений, в отношении которого прекращено производство по делу в связи со смертью, имел похищенный ранее карабин «Сайга».

Как следует из материалов дела, Упатов является инвалидом, у него ампутирована правая рука в верхней трети. Однако данное обстоятельство не препятствовало ему произвести выстрел. Из показаний потерпевшей С [REDACTED] следует, что Упатову потребовалось для этого некоторое время.

Судом правильно установлено, что Упатов был задержан по подозрению в совершении преступлений 15.10.2008 г., что соответствует имеющимся в деле документам. Довод осуждённого о фактическом задержании 14.10.2008 г. был проверен судом и не нашёл своего подтверждения.

Алиби осуждённого Григорова, также надлежаще проверенно в судебном заседании, однако было опровергнуто. Критическая оценка показаний свидетелей, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах, обоснованна.

Доводы о предвзятости судьи, обвинительном уклоне и нарушении принципа состязательности сторон опровергаются материалами дела. Действия председательствующего по делу судьи соответствовали требованиям уголовно-процессуального закона. В приговоре суда приведён анализ не только доказательств обвинения, но и доказательств защиты, указаны основания, по которым приняты одни из них и отвергнуты другие. Все заявленные ходатайства, в том числе указанные в кассационных жалобах, рассмотрены в установленном порядке. Необоснованных отказов в их удовлетворении не имеется.

Оснований для сомнений в выводах экспертов, изложенных в приговоре суда, не имелось. Обстоятельств, которые служили бы основанием назначения дополнительных и повторных экспертиз, не установлено. При исследовании заключения эксперта С [REDACTED] № 146 (т. 32 л.д. 134-137)

были установлены технические описки, которые устранены путём допроса эксперта. В тексте, в частности, ошибочно указано, что постановление следователя вынесено в июле, в то время как экспертиза проводилась в июне 2008 г.

Психическое состояние осуждённых проверено и они обоснованно признаны вменяемыми.

Правовая оценка действий осуждённых является верной, за исключением следующего.

Довод кассационного представления о необоснованности осуждения Упатова за попытку хищения автомобиля «[REDACTED]», принадлежащего К [REDACTED] заслуживает внимания.

По смыслу закона, разбой представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества. Под хищением, согласно примечанию к ст. 158 УК РФ, понимается совершённое с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Судом установлено, что после совершения убийства Упатов и другое лицо с похищенным имуществом вышли из дома потерпевших, завели двигатель автомобиля «[REDACTED]», находившегося во дворе дома, проехали всего метров восемь и оставили автомобиль, так как в нём сработало блокирующее устройство.

В приговоре суда не приведены мотивы квалификации действий как хищение автомобиля. Выводы суда о виновности в этой части основаны на противоречивых показаниях Упатова. Так, из одних показаний в качестве подозреваемого и обвиняемого не следует намерение похитить автомашину. При допросе от 24.06.2009 г. Упатов показывал, что не было договорённости похищать автомобиль, о намерениях Г [REDACTED] совершить его хищение лишь предполагает. Во время допроса от 13.11.2009 г. Упатов сообщил, что Г [REDACTED] намеревался скрыться на автомобиле с места происшествия, а потом продать его. Позднее данные показания не были подтверждены им.

Каких - либо иных доказательств, свидетельствующих о том, что Упатов и иное лицо собирались обратить автомобиль в свою пользу либо в пользу других лиц, в приговоре не приведено. Вместе с тем, факт неправомерного завладения автомобилем по предварительному сговору группой лиц полностью доказан.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

В связи с этим, Судебная коллегия считает, что действия Упатова в этой части обвинения подлежат переквалификации со ст. ст. 162 ч. 4 пп. «б», «в» УК РФ на ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), которая предусматривает ответственность за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, обоснован довод кассационного представления о том, что следует исключить осуждение Григорова Ю.С. за применение оружия и за хищение автомобиля «[REDACTED]» при подстрекательстве и пособничестве в разбое. Как усматривается из материалов дела применение оружия при разбое и хищение автомобиля не охватывалось его умыслом, исполнители преступления вышли за рамки преступной договорённости. Умысел Григорова был направлен лишь на демонстрацию оружия, а не его использование для причинения телесных повреждений. Кроме того не доказано хищение автомобиля.

Судебная коллегия находит также необоснованным осуждение Упатова по ч. 1 ст. 222 УК РФ за ношение огнестрельного оружия.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу в суде подлежат доказыванию, в частности, событие преступления, виновность подсудимого в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления. С учетом этих требований и в силу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Мотивируя квалификацию действий осужденного по ч. 1 ст. 222 УК РФ, суд, прежде всего, исходил из показаний самого Упатова в ходе предварительного расследования о том, что при выходе из дома потерпевших Г. [REDACTED] передал ему обрез, после чего он шёл с обрезом, а затем выбросил его в лесополосе по пути к автомашине Григорова Ю.С. Однако в описательно-мотивировочной части приговора отсутствует описание данного преступного деяния, в связи с чем, приговор в этой части нельзя признать законным и обоснованным.

В остальном приговор соответствует требованиям ст. 304 – 309 УПК РФ. Нарушений уголовно-процессуального закона, которые служили бы основанием для его отмены, по делу не допущено. Ссылка жалоб на то, что не проводился допрос Артёмова и Упатова, опровергается соответствующими протоколами следственных действий. Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке, принятые по ним решения обоснованы. Требования ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства были выполнены.

Возобновление судебного следствия 15.09.2011 г. обусловлено необходимостью проверки дополнительных обстоятельств, озвученных в судебных прениях, что не противоречило положениям ст. 294 УПК РФ.

Назначенное Артёмову Р.В. наказание соответствует требованиям закона (ст. 6. 60 УК РФ) и смягчению не подлежит. Обстоятельства, на которые ссылается осуждённый как на основание смягчения наказания, судом в полной мере были учтены.

Наказание же, назначенное Упатову А.Д. и Григорову Ю.С., подлежит смягчению с учётом внесённых изменений в объём обвинения, а также всех

установленных по делу обстоятельств. Доводы представителя потерпевших о чрезмерной мягкости назначенного осуждённым наказания, о неправильной квалификации их действий, являются необоснованными

Гражданские иски рассмотрены в установленном законом порядке. Размеры взыскания материального и морального вреда мотивированы и основаны на доказательствах.

При таких обстоятельствах приговор суда, за исключением изложенного выше, является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Воронежского областного суда от 26 декабря 2011 года в отношении Упатова А. [] Д. [] и Григорова Ю. С. [] изменить.

Переквалифицировать действия Упатова А.Д. в части неправомерного завладения автомобилем « [] », принадлежащим К. [] с пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), по которой назначить один год лишения свободы.

Снизить назначенное по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ наказание до десяти лет лишения свободы.

Отменить приговор в части осуждения Упатова А.Д. по ст. 222 ч. 1 УК РФ и прекратить производство по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, признав его право на реабилитацию.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначить Упатову А. [] Д. [] 21 год 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключить осуждение Григорова Ю.С. за применение оружия и за хищение автомобиля « [] », принадлежащего К. [] при подстрекательстве и пособничестве в разбое.

Снизить назначенное ему по ч. 4, 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ наказание до восьми лет шести месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности всех совершённых преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначить Григорову Ю. [] С. [] 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор суда в отношении Упатова А. [] Д. [] и Григорова Ю. [] С. [], а также в отношении Артёмова

Р [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи